

А. М. Белобородько

Московский экономический институт, Москва, Россия, alex_belob@mail.ru

ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Целью данной статьи является обзор текущего уровня цифровизации и технологического развития, а также анализ стратегий цифровизации Китая, стран ЕАЭС и ЕС. Совместные скоординированные усилия евразийских стран на наднациональном уровне могут обеспечить больший кумулятивный эффект для цифровизации экономики всех государств союза.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, искусственный интеллект, информационные технологии, ЕАЭС, рынки

A. Beloborodko

Moscow Economic Institute, Moscow, Russia, alex_belob@mail.ru

OPPORTUNITIES AND PROSPECTS FOR THE DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES

The purpose of this article is to review the current level of digitalization and technological development of the economies of the EAEU and EU countries, China, as well as analyze the digitalization strategies of China, the EAEU and EU countries. Joint coordinated efforts of the Eurasian countries at the supranational level can provide a greater cumulative effect for the digitalization of the economy of all states of the Union.

Keywords: digitalization, economy, artificial intelligence, information technology, EAEU, markets

Поскольку цифровые технологии могут связывать и объединять людей и бизнес напрямую и независимо от национальных границ, старые подходы к региональной экономической интеграции могут оказаться нереализуемыми в ближайшем будущем. Нынешнее поколение международных соглашений, регулирующих торговые и инвестиционные потоки, не успевает учитывать процесс их цифровизации. Необходимо сформулировать новую политику и определить новые институциональные правила для цифровой экономики. Чтобы разработать такую политику, необходимо проанализировать стратегические интересы основных стейкхолдеров, стоящих за их экономической политикой и программами по технологическому и цифровому развитию, а также определить сферу их общих интересов и область конфликта.

Термин Большая Евразия означает страны и регионы Европы, Кавказа, Центральной, Северной и Восточной Азии, которые вместе составляют значительную часть мировой экономики вкупе с Китаем и являются крупным экономическим игроком в этой части планеты. Евразийскому региону в период 2010–2018 гг. были свойственны высокие темпы цифровизации как в отдельных странах, так и в Экономическом союзе в целом. Степень развития цифровой экономики в странах ЕАЭС варьируется из-за их значительного уровня экономической дифференциации. Слабость механизмов координации на уровне ЕАЭС приводит к недоиспользованию потенциала возможностей цифровизации национальных экономик. В отличие от национальных программ и стратегий, совместные скоординированные усилия евразийских стран на наднациональном уровне могут обеспечить больший кумулятивный эффект для всех государств Союза [1, с. 4–6]. Единое цифровое пространство произведет синергетический эффект для развития ЕАЭС как интеграционного объединения.

Ликвидация национальных барьеров для объединенной электронной торговли и прямых финансовых влияний в цифровые секторы экономики с единой институциональной нормативно-правовой базой и скоординированным финансированием сферы ИКТ могут создать значительные экономические и социальные льготы для каждого государства в результате интеграционного объединения в рамках ЕАЭС [1, с. 31–32].

В широком смысле под цифровой экономикой подразумевается вся экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, связанная с электронным бизнесом и электронной коммерцией, а также все электронные товары и услуги, производимые и реализуемые с помощью новых технологий. В конце 2018 г. цифровая экономика Китая достигла примерно 1/3 национального ВВП. В Европейском союзе объем данных цифровой экономики в 2016 г. составлял почти 2 % его ВВП. Доля цифровой экономики в ЕАЭС равнялась 2,8 % от совокупного ВВП всех входящих в союз государств.

Электронная коммерция, экономический сектор, который включает в себя все финансовые и торговые операции, осуществляемые через интернет-сети, и бизнес-процессы, связанные с такими транзакциями, набирает популярность у населения. Ожидается, что объем розничных продаж в электронной коммерции удвоится с 2019 по 2023 г. Но дифференциация по отдельным странам по-прежнему очень значительна: число россиян, использующих интернет для покупок, финансовых операций, поиска работы и дистанционного обучения в 2 раза меньше чем в странах ЕС. Доля россиян, скачивающих программное обеспечение, более чем в 3 раза меньше чем в Европейском союзе. По-прежнему лидером в цифровой экономике остается Азиатско-Тихоокеанский регион. Китай является крупнейшим рынком электронной коммерции в мире. Холдинг Alibaba сообщил о прибыли за 3 квартал 2021 г., которая превзошла ожидания аналитиков, она подскочила на 58 %, или в 1,6 раза, и составила 52,3 млрд юаней (7,5 млрд долл. США), или 19,55 юаня в расчете на акцию. Годовая активность потребителей в Китае оказалась выше ожидаемой. Руководство Alibaba также отметило, что облачный бизнес впервые достиг положительной скорректированной, прибыли до вычета процентов, налогов и амортизации (ЕБИТА) [2].

В последнее время деятельность китайского гиганта электронной коммерции, успешно развивающегося в условиях пандемии COVID-19, оказалась под прицелом государственного надзора за национальным рынком. Государственная администрация по регулированию рынка проводит антимонопольное расследование в отношении холдинга, что отражает антимонопольные расследования, начатые регулирующими органами США в отношении крупнейших американских технологических компаний Facebook Inc. (FB) и Alphabet Inc., материнской компании Google (GOOGL). Международные инвесторы внимательно следят за ежегодным ростом активных потребителей Alibaba в Китае, Facebook Inc. (FB) и Alphabet Inc. в США. Этот ключевой показатель позволяет отслеживать общее количество учетных записей пользователей, которые разместили хотя бы один подтвержденный заказ через розничные торговые площадки за последние 12 месяцев. Однако индикатор не отражает фактического проведения сделки.

Сохранение и привлечение активных потребителей важно для бизнес-модели технологических компаний, прибыль которых в значительной степени зависит от продажи маркетинговых услуг торговцам, которые продают свои товары на онлайн-платформах компании. Чем больше активных потребителей привлекает цифровая экономика, тем больше компания получает доход от размещения рекламы от этих продавцов. Число более активных потребителей также означает, что большее людей будут знакомы с облачным и развлекательным бизнесом в сфере цифровой экономики, что является ключевыми факторами будущего роста дохода.

Великобритания, Германия, Франция и Россия входят в десятку самых активных пользователей интернета. Около 94 % китайцев, 78 % поляков, 71 % русских, 64 % шведов, 39 % британцев, 36 % итальянцев и 31 % французских пользователей интернета пользовались хотя бы

раз в период 2010–2020 гг. мобильными платежами на своем смартфоне. Крупнейшими онлайн-покупателями в мире являются китайцы, их уровень – 83 %, граждане ФРГ составляют 81 % и польские пользователи – 75 %.

Одним из самых важных инструментов цифровой экономики является «искусственный интеллект». Область применения «искусственного интеллекта» (ИИ), который стимулирует вовлеченность компаний в цифровую экономику, постоянно растет и в следующем десятилетии будет определять стратегическое развитие каждой компании. Специфика ИИ в том, что он не делит время на настоящее, прошедшее и будущее; выбирается только период, предшествующий действию, сам момент действия, и время, которое наступает непосредственно после того, как действие закончено.

Жизнь людей становится зависимой от цифровых акторов – роботов. Робот – это модель рационально действующего человека, строящего свои отношения с внешним миром на основе принципов индивидуализма и личной системы этических норм и моральных установок. Специфика заключается в его постоянной мобильной активности и круглосуточном присутствии в сети. Таким образом, вся экономическая деятельность трансформируется в цифровой формат + «искусственный интеллект». В этом аспекте повседневная жизнь человека, структура экономики, форма и содержание образования, связь, вычислительная мощность, информационные системы, услуги, производственные отношения полностью меняются. Сегодня цифровая экономика «деятельность, которая когда-то зависела от близости кластера ресурсов – воды, продуктов питания, сырья, банковских сейфов, библиотек или бизнес-информация – сегодня все больше базируется на мобильной связи с географически разветвленными сетями доставки» [3].

Искусственный интеллект (ИИ) – способность интеллектуальных машин выполнять творческие функции, которые традиционно считались прерогативой человека. В настоящее время наиболее активными отраслями, внедряющими и использующими искусственный интеллект в странах – членах ЕАЭС, являются нефтегазовая отрасль, финансовые услуги, государственные услуги и транспорт. Как показывают результаты исследования в странах, входящих в ЕАЭС, финансы и нефтегазовая промышленность обладают существенными ресурсами и экспертизой для использования искусственного интеллекта в своей деятельности.

Повышение производительности, снижение транзакционных издержек, прогнозирование спроса – вот первоочередные задачи, которые призван решить искусственный интеллект в процессе интеграции экономик ЕАЭС. «Нам интересен опыт Российской Федерации... в то же время Казахстан изучает международный опыт в сфере ИИ. Он очень разный, поэтому нам нужно понимать, что именно нам нужно, и что нас устраивает», – сказал Токаев на международной онлайн-конференции Artificial Intelligence Journey (AI Journey) 4 декабря 2020 г. Президент Казахстана отметил, что цифровизация Евразийского экономического союза (ЕАЭС) должна стать одним из главных приоритетов деятельности Евразийской экономической комиссии. Применение ИИ в формате Союза сократит обработку текста, ускорит машинное обучение, объединит экспертные системы, внедрит виртуальных агентов, модифицирует систему стандартных рекомендаций.

Тенденция развития мировых расходов на системы искусственного интеллекта демонстрирует, что в США они выросли почти до 35,8 млрд долл. США в 2019 г., 5,2 млрд долл. США поступили из Европы и 5,5 млрд долл. США из Азиатско-Тихоокеанского региона. Предполагалось, что правительство России выделит на развитие искусственного интеллекта 380 млн евро в 2020 г. Однако ситуация с коронавирусом внесла свои коррективы в прогнозы: расходы были сокращены в три раза и составили 36 млрд р. Хотя сейчас в условиях обострившегося кризиса государство не готово тратить заложенные в бюджете средства на развитие ИИ, однако по-прежнему планирует рост инвестиций до 2023 г. на 30 % ежегодно. Более 30 % крупных рос-

сийских компаний уже используют технологии искусственного интеллекта или программное обеспечение со встроенными технологиями искусственного интеллекта. Остальные 70 % компаний планируют внедрить когнитивные технологии и искусственный интеллект в течение ближайших 1–2 лет.

Согласно прогнозам, в течение следующих четырех лет глобальные расходы на искусственный интеллект (ИИ) вырастут вдвое, с 50,1 млрд долл. США в 2020 г. до более чем 110 млрд долл. США в 2024 г. Согласно Всемирному руководству по расходам на искусственный интеллект Международной корпорации данных (IDC), траты на развитие систем ИИ будут ускоряться в течение следующих нескольких лет, поскольку организации будут использовать искусственный интеллект в рамках развития цифровой трансформации, что позволит оставаться конкурентоспособными в набирающей обороты цифровой экономике. Среднегодовой темп роста (the compound annual growth rate -CAGR) на 2019–2024 гг. должен составить 20,1 %.

Вместе с экспертами Всемирного банка аналитики ЕАЭС разработали целевую модель развития цифрового пространства Союза. Экономический эффект от реализации этой модели позволит увеличить ВВП ЕАЭС к 2025 г. на 10,6 % от прогнозируемого роста совокупного ВВП всех входящих стран. Указанный потенциальный эффект почти в два раза превышает возможный размер увеличения ВВП стран ЕАЭС по сравнению со старой моделью развития Союза. Данная модель позволит создать 1 млн новых рабочих мест в области ИКТ, что почти на 50 % больше, чем в случае цифрового развития государств-членов без совместной деятельности в области цифровой экономики [4]. Продвижение цифровой повестки, ее реализация может стать мостом в будущее, который поможет преодолеть пропасть разногласий и национальных предпочтений в Союзе.

Список использованных источников

1. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России. Доклад НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262128617>. – Дата доступа: 11.03.2021.
2. Alibaba Group Holdings Ltd ADR (BABA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ru.investing.com/equities/alibaba-earnings>. – Дата доступа: 11.03.2021.
3. Митчелл, У. Д. Я++: Человек, город, сети / У. Д. Митчелл. – М. : Strelka Press, 2012. – 262 с.
4. Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации. Обзор совместного исследования Всемирного банка и Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/Обзор%20ВБ.pdf>. – Дата доступа: 11.03.2021.